В ожидании шедевра?

Category: Hekaýalar,Kitapcy,Satiriki hekaýalar
написано kitapcy | 23 января, 2025
В ожидании шедевра? В ОЖИДАНИИ ШЕДЕВРА

■ РАЗГОВОР ПОЭТА СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ

— Дурак ты! Какой ты гений?! Ты дурак! Понял!
— Понял, дорогая. Но зачем же говорить об этом прямо в лицо? Разве я не имею права питать надежду, пусть даже ложную!..
— У меня лопнуло терпение…
— Ну не плачь, дорогая, — ты меня расстраиваешь… Да, я сам всерьез полагаю, что я гений, хотя, правда, об этом никому я не говорю.
— Нет, ты беги, дай объявление в газете: «Я гений». Впрочем, ты можешь не давать такого объявления. Нетрудно догадаться, что ты за гений, — стоит только посмотреть, как ты выпускаешь дым изо рта, когда куришь… Твоя походка, твой кашель, даже твое чиханье гениальны… На всех ты смотришь свысока, всех считаешь ниже себя…
— А кому вред от того, что я считаю себя гением?
— Мне. Нашему дому. Нашим детям. Государство не назначает жалованья за гениальность. И бакалейщик не отпускает продукты без денег, будь ты двести раз гений. Зима на носу, а мы не купили ни дров, ни угля… И туфли мои прохудились…
— Ну не плачь, дорогая… Я ведь не сижу сложа руки, тружусь без отдыха. Уже четыре книжки стихов вышло…
— Ну… Хотя бы сорок четыре, какой прок от этого?..
— Ты говоришь так, будто я сам не страдаю… Разве я не хочу создать шедевр, прославиться, чтобы книги шли нарасхват, переводились на все языки мира, разве я не хочу разбогатеть? Слава и богатство!.. Я верю, что они придут к нам! Но великие произведения рождаются великими событиями. Что делать гению, когда нет великих свершений?! Я жду этого, жду вдохновения, которое перевернет мою душу и побудит меня создать шедевр. Мне нужны великие события! А ты тянешь меня в мутную жижу

кухонного таза. Мне тесно в аквариуме, мне нужен океан, чтобы было где развернуться… Ну что с тобой? Не надо больше плакать, родная. Умоляю тебя, не плачь! Стисни зубы покрепче, терпеть осталось немного. Я жду и надеюсь. Великое событие всколыхнет мою душу. Вот увидишь…

■ РАЗГОВОР ПАЛАЧА СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ

— С меня довольно! Уйду, уйду… Нет сил терпеть…
— Но, голубушка… Не моя вина, что в последние дни дела идут плохо. Что я могу поделать? Не хватать же мне людей на улице и вешать… Судьи стали прижимистыми… Я убежден, что у меня скоро будет работа. Наступит новый день, а с ним и новые дела…
— Мне, наверно, не доведется увидеть этого дня. Прошлый год нам было не так трудно. По крайней мере хоть детей могла накормить. Но воспоминаниями о прошлом дети сыты не будут.
— Не плачь, милая, ты разрываешь мое сердце. Будь моя воля, я день и ночь вешал бы всех подряд. Спать бы совсем не ложился. Разве я лентяй, отлыниваю от работы?
— Придумай что-нибудь!
— Что я могу придумать? Суд не выносит смертных приговоров, и мне нечего делать. Оплата у меня сдельная, я не на жалованье, никого не вздергиваю, ничего и не получаю.
— Уж будто в такой огромной стране, как наша, перевелись преступники!
— Так-то оно так, не перевелись, но ты поди скажи это полицейским и судьям… Ах, если бы от меня что-нибудь зависело! Попробуй самолично учини расправу, живо отстранят от должности и самого вздернут. Возьмут вместо меня другого, а меня вздернут. Ты ведь понимаешь… Не плачь, зачем плакать, голубка? Как будто я не хочу работать! Потерпи еще немного… Я уверен, что нам скоро улыбнется счастье.

■ РАЗГОВОР МОГИЛЬЩИКА СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ

— Я забираю детей и ухожу, слышишь?
— Что это ты вздумала? При чем тут я, если люди перестали умирать? Ведь я всего-навсего могильщик… Можно подумать, что

покойников гора, а я сижу сложа руки и капризничаю. Не могу же я хватать людей и закапывать живыми…
— Дома нет ни куска хлеба…
— Не плачь, женушка, у меня у самого слезы на глазах навертываются… Не понимаю, что произошло? Никто не помирает! На том свете не осталось мест, что ли? Не плачь, родимая, прошу тебя… Ты мне все время твердишь: работай да работай. Ведь я могильщик, не сам по себе живу. Чтобы мне заплатили за могилу, нужен покойник. Потерпи еще малость. Не может быть, чтоб нам не улыбнулось счастье. Вот увидишь.

■ РАЗГОВОР ЖУРНАЛИСТА СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ

— Мои девичьи мечты рухнули. Я была полна надежд, когда выходила за тебя замуж…
— Но, ангел мой, не плачь, давай поговорим…
— О чем нам говорить?
— Прошу тебя, не плачь… Я работаю ради твоего счастья.
— Работаешь, работаешь, а надеть мне нечего…
— Чтобы добиться успеха, продвинуться, развязаться с секретарскими обязанностями, стать во главе газеты, нужно, чтобы произошли чрезвычайные события. Ну, например, крупная авиационная катастрофа, небывалое землетрясение, грандиозный пожар, таинственное преступление или что-нибудь в этом роде. Тогда я сумею проявить себя… Я переплюну журналистов из других газет… Если я не сумею всех затмить, не считай меня своим мужем и журналистом… Никто, кроме меня, не сможет так расположить материал, не придумает такого броского и точного заголовка… Но что я могу поделать? Не подвертывается мне счастливый случай… Жизнь будто застыла на месте… Не могу же я убивать людей ради газетной сенсации! Но я уверен, в один прекрасный день мне улыбнется удача. Как я хочу проявить себя, возвыситься в глазах коллег и заработать уйму денег, чтобы моя семья не знала лишений! Вдруг на этих днях неизвестными будет совершено преступление. Тогда я буду давать репортажи, которые заставят читателей дрожать от страха и любопытства… Не плачь… пожалей мое сердце, оно рвется на части. Помолись лучше, чтобы

твоему мужу поскорей выпала удача. Пусть затонет корабль, случится наводнение… Не плачь, не плачь, я этого не вынесу… Посмотри, и мои глаза стали мокрыми от слез.

■ РАЗГОВОР ПОЛИЦЕЙСКОГО СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ

— Аллах всемогущий, за что я должна так страдать!.. Прилично ли достойной женщине прозябать в нищете? Почему судьба так зла!
— Зачем ты так? Никакого нет в тебе понятия. Ты думаешь, я не хочу получить повышение по службе, найти тепленькое местечко и иметь достаток в доме?
— Ах, непутевая моя голова!
— Это я непутевый! Угораздило родиться в этой забитой, отсталой стране. Родился бы я там, где преступления совершаются каждую минуту, тогда бы ты меня не попрекала! Разве я был бы каким-то жалким комиссаром [1]? Честное слово, я давно стал бы начальником главного управления безопасности. Но что поделаешь, раз мать родила меня именно в этой стране! На мелких кражах карьеры не сделаешь… По моему размаху нужны крупные дела! Не плачь, жена, не плачь! Потерпи еще немного… Что-нибудь да случится!

[1] Низший чин турецкой полиции.

■ РАЗГОВОР АПТЕКАРЯ СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ

— У меня нет манто… Я не могу показаться на глаза знакомым, мне нечего надеть… Сколько еще терпеть?
— Милая моя, жизнь моя… Послушай! На аспирине да хинине не заработаешь. Мы должны раздобыть дорогие импортные лекарства, дефицитные лечебные средства, тогда посмотришь, какие деньги я сумею заработать. Если говорить начистоту, каждый человек болен. Но ведь не всякому попадается хороший врач, который способен растолковать, что лечиться необходимо, который сумеет составить рецепт и направить в аптеку. Если люди не будут болеть, нечего будет кушать ни врачам, ни нам, грешным. А к чему это приведет, ты знаешь лучше, чем кто-либо другой.

Страна придет к катастрофе. Не плачь, родная! У меня доброе сердце. Когда ты плачешь, мне становится так тошно, хоть в петлю лезь. Конечно, наступит прекрасный день, и наши дела наладятся, больные с рецептами в руках выстроятся в очередь перед нашей аптекой. Потерпи еще немного, моя милая. Скоро нам улыбнется счастье…

■ РАЗГОВОР ВРАЧА СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ

— Я жена врача, а что я видела с тех пор, как вышла замуж? Молодость, красота проходят, и никакой радости!…
— Но, любовь моя…
— Мне надоело это слушать: любовь моя, любовь…
— Не плачь… Поверь: вот уже две недели, как в клинике не появляется ни один порядочный пациент, ни один приличный больной… Нет, люди приходят, но без гроша в кармане или с направлениями от благотворительных обществ. Что творится на свете? В день я могу принять сто больных… Но где взять, этих состоятельных больных! Не идут, подлецы! Не тащить же их с полицией!
Душа моя не выдержит твоих слез. Не плачь. Не идут приличные больные. Если бы я сам не приходил ежедневно в клинику, то заржавели бы замки в дверях! Ах, если бы меня вызвал богатый больной! Он не пожалел бы денег, которые израсходовал на лечение, через газету благодарил бы меня. Представляешь, какая это реклама! Я уж думаю, не послать ли мне самому в газету благодарность от имени какого-нибудь выдуманного больного?
Но будь терпеливой, моя любовь… В один прекрасный день великое счастье распахнет нашу дверь. Я не хочу много бедных больных, пусть один, да настоящий…

■ РАЗГОВОР АДВОКАТА СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ

— Я ухожу к отцу, вот и все…
— Подожди, не волнуйся, дорогая…
— С меня хватит! Что ты как муж сделал для моего благополучия? Помнишь свои обещания, когда собирался стать адвокатом и моим мужем?

— Не терзай меня. Скоро же ты, однако, забыла о нашей любви…
— Одной любовью сыта не будешь.
— Дорогая! Уже много дней в контору не заходит ни один клиент, ни один истец, ни один ответчик. Дела очень плохи. Что сталось с людьми, я отказываюсь понимать. Кажется, они перестали надувать друг друга, строить козни, убивать. Я адвокат по крупным делам… Мне бы только одно стоящее дело о разделе земли вместо бракоразводной канители — и я был бы доволен. Хорошо б заполучить кредитное дело. Тогда газеты обо мне напишут и нам кое-что перепадет, а ты у меня заживешь, как принцесса, как королева…
— А чем королевы лучше меня, что у них, лбы серебряные?
— Я этого не говорил. А чем лучше меня адвокаты, которые зарабатывают миллионы? Я расставил сети и выжидаю. Как бы там ни было, в один прекрасный день добыча попадется. Потерпи еще немножко, радость моя, и ты будешь вести, жизнь, достойную тебя…

■ ЧТО ПРИНЕСЛО СЧАСТЬЕ В «СЕМЕЙНЫЕ ГНЕЗДЫШКИ»

Крупный помещик поспорил с крестьянином одного села и обратился в суд. На основании купчей, доставшейся ему от предков, он утверждал, что земля этого села принадлежит ему, и требовал, чтобы крестьяне, много лет обрабатывавшие землю, покинули село и ушли из этих мест. Помещик, который к тому же был известным купцом-импортером и владельцем текстильной фабрики, собирался создать современное хозяйство, надеясь получать от него хороший доход.
Тупоголовые крестьяне никак не могли взять в толк, что земля, которую они пахали, засевали и с которой собирали урожай еще их деды, принадлежит человеку, явившемуся вдруг невесть откуда с какой-то гербовой бумагой.
Помещик нашел адвоката, который долгие дни ждал в своей конторе работы, и поручил ему ведение тяжбы. С завидным рвением взялся тот за дело. Кстати, имея купчую на руках, помещик мог считать себя хозяином села. Но крестьяне, не понимая силы бумаги, называемой купчей, считали себя правыми и

сопротивлялись. Тяжба затягивалась. У помещика, который был уверен, что вообще все дела в стране идут чересчур медленно, расшалились нервы, а когда шалят нервы, то обостряется и язва желудка. Обострение язвы желудка повлекло повышение сахара в крови, что, в свою очередь, привело к повышению давления. И крупный помещик попал в руки врача, который долго ждал в своей клинике пациента, достойного его умения. Доктор проявил большое усердие, чтобы не дать больному умереть, но и не вылечить окончательно. Он выписывал ему рецепты, на дорогие, импортные лекарства. Аптекарь, которому надоело торговать зубными щетками и пастой, аспирином и хинином, отпускал выписанные по этим рецептам дорогие, импортные лекарства, чем и обеспечил счастье своего семейного гнездышка. У врача, лечившего известного в стране землевладельца, увеличилось число пациентов, и он стал знаменитостью.

Судебное дело разбиралось долго. В конце концов молодой адвокат выиграл дело и, получив солидный гонорар, стал знаменитым и богатым человеком, обеспечил благополучие своего семейства. А один из крестьян, проигравших дело и согнанных с земли, на которой они родились и выросли, по своей тупости и невежеству решил, что с ним поступили несправедливо, и убил богача. Крестьянин совершил это преступление тайно и долго оставался в неизвестности.

Человек, который годами дремал, справляя должность комиссара полиции, и никак не продвигался по службе, взялся расследовать преступление. День и ночь работая с непостижимым рвением, он наконец раскрыл тайну, уличил убийцу, за что и получил почетную грамоту, премию — успех открыл ему путь для продвижения по служебной лестнице. Таким образом было обеспечено счастье еще одного семейного гнездышка.

Первым, кто узнал о задержании убийцы, совершившего таинственное преступление, был секретарь редакции. Он не только опередил всех остальных репортеров, но и сделал очень интересный репортаж об убийстве, за что получил первую премию на ежегодном конкурсе журналистов, а потом был произведен в редакторы. Все вместе взятое помогло ему укрепить счастье своего семейного гнездышка.

Палач, ожидавший много дней работы, радостный от волнения, надел на шею осужденного смазанную жиром петлю. Получав вознаграждение, он обеспечил благополучие и счастье своего семейного гнездышка.
Могильщику тоже повезло. За короткое время он вырыл две могилы. Значит, дела налаживались, тяжелые дни прошли… Он также обеспечил счастливое житье своему семейству.
Поэт, долго ждавший великого события, способного перевернуть его душу, написал поэму о борьбе людей за землю. Эта поэма стала шедевром, обессмертившим его имя. Шедевр поэта, напечатанный десятками тысяч экземпляров, был распродан в один день и переведен затем на многие языки. Поэт, обретший славу и богатство, также обеспечил счастье своему семейному гнездышку.
В честь поэта, создавшего гениальную поэму, был устроен прием. На этот прием пригласили всех известных людей страны. Среди них оказались и упомянутые врач, и аптекарь, и адвокат, и журналист, и комиссар (он уже стал заместителем начальника полиции). Глаза жен сверкали счастьем и гордостью за своих мужей. Особенно хороша была жена поэта. Со стаканом виски в руке, она шептала на ухо мужу:
— Мой дорогой, ты гений…
— Ты балуешь меня, дорогая, — отвечал он.
В честь поэта поднимались бокалы. В перерыве между тостами поэт читал отрывки из поэмы. Поэма завершалась словами:

Как за вас мое сердце болит!
Но терпенье, терпенье, страдальцы!
Породнятся борзые и зайцы,
Будет праздник на нашей земле!

Слушатели всхлипывали, прослезился и сам поэт. Больше всех плакали адвокат, врач, аптекарь журналист и полицейский начальник. С влажными глазами они поднимали бокалы и от всей души поздравляли поэта.

Азиз НЕСИН. Satiriki hekaýalar